

Конечно, можно совместить эти два способа таким образом, что при выполнении техники культивации энергия будет поступать в мой внутренний мир, а затем изгоняться... 'Слишком много процедур'.

Мелькнула мысль.

«~Вздых~. Неужели мне придется ждать и постепенно увеличивать свою чакру по мере взросления? Этим чертовым Оцуцуки достаточно съесть какой-нибудь чертов фрукт, и все, они уже чертовски сильны,» — подумал я, закрывая глаза. Голова немного болела от всех этих размышлений.

— Стоп, почему мне кажется, что я что-то упускаю? А! Фрукты. Вот оно. Плод чакры, с ним, даже если я не получу особую способность глаз, я смогу использовать энергию десятихвостого, чтобы сформировать свой внутренний мир и заставить его вращаться самостоятельно. Кагуя могла создавать измерения с помощью своего Ринне-Шарингана, возможно, я смогу использовать ту же способность для создания внутреннего мира. В сочетании с уже имеющимися способностями я даже смогу создать функционирующую солнечную систему.

Но сначала надо поговорить с Кагуей, надеюсь, манга, которую я оставил, немного смягчила ее, и она будет готова к обсуждению, — подумал я.

Повествование от Третьего лица.

С этими мыслями Шун мгновенно телепортировался в свое измерение и появился на том месте, где лежала гигантская ветка дерева.

Глубоко вздохнув, он пробормотал "вот и все" и положил руки на ветку.

Открыв глаза, он увидел, что перед ним простираются ледяные и снежные просторы, насколько хватало глаз. С той лишь разницей, что в нескольких сотнях метров от него стояло ледяное здание.

— Хм? Что привело к смене обстановки? — вслух поинтересовался Шун.

Шун решил пока не думать об этом и сразу вошел в здание.

Входная дверь не была заперта, и Шуну это не показалось странным - в конце концов, кто, как не Она, живет здесь.

— Тук. Тук, — сказал Шун, — Есть кто дома?

Постояв несколько секунд, не получив ответа, Шун пожал плечами и сказал: — Извините за вторжение.

Поскольку Шун находился в духовной форме, ему не составило труда использовать свои духовные чувства для ее поиска.

При быстром сканировании в его мозгу отпечаталась схема всего здания, включая местоположение Кагуи.

Когда Шун получил результат сканирования, его глаза вспыхнули странным светом.

Все здание было похоже на обычный дом в японском стиле.

Но самое странное было не это, а то, что проект здания до сих пор не был обнаружен, и маловероятно, что это был проект, который использовали Оцуцуки. Шун не обращал внимания на здание со стороны, так как оно не казалось ему пока странным, но если посмотреть на него сейчас, то такого здания не должно было существовать.

«Это может быть только рисунок из манги,» — подумал Шун, когда в его голове промелькнула еще одна странная мысль: — «Этого не может быть, верно?»

Идя в том направлении, где, по его мнению, находилась Кагуя, он наткнулся на дверь, осторожно постучал и толкнул ее

— Кагуя-сан? — позвал он.

— Хмм? Кто там? — раздался голос.

«Кто еще мог прийти сюда?» — внутренне подумал Шун, но ответил: — Это я, Шун.

— А, так это ты, заходи, заходи, — ответила она обычным тоном, ее голос уже не был таким безразличным и холодным, как раньше.

Войдя, Шун увидел Кагую, сидящую на троне, сделанном из льда и достаточно большом, чтобы вместить двоих. На левом подлокотнике трона лежали сделанные им копии манги, а в правой руке у нее была раскрытая манга, которую она, судя по всему, читала.

Она подняла глаза и сказала: — С возвращением, Шун-сан.

Ее голос прозвучал для него немного мягко.

«Похоже, мое предчувствие оказалось верным, она действительно стала отаку, хотя пока еще на ранней стадии. Но это не так уж и плохо» — подумал Шун.

— А, Кагуя-сан, я вижу, ты выглядишь еще красивее с тех пор, как я видел тебя в последний раз, красивая одежда, и мне нравится, что ты сделала с этим местом, — плавно сказал Шун, не упуская ни секунды.

Кагуя действительно выглядит красивее, чем раньше: если раньше на ней было длинное струящееся одеяние, закрывавшее всю фигуру, то теперь на ней было кимоно с вышивкой в виде снежинок.

Кагуя тихонько захихикала, чем на несколько секунд ошеломила Шун: — «Черт возьми. Мое сердце!» — подумал Шун, держась за грудь, забыв, что он снова в своей духовной форме.

— Спасибо за похвалу, Шун-сан, что касается места, я решила сослаться на этих людей здесь, — сказала Кагуя, взмахнув рукой и создав обычный стул.

— Я вижу. Как тебе, пока нравится? — спросил Шун, усаживаясь на сделанный Кагуй стул и не обращая внимания на огромное расхождение между их местами.

— Интригующе, если не сказать лучше. Интересно, как вы их придумали? У меня такое чувство, что эти люди в чем-то уникальны, — спросила она.

«Наверное, потому, что все мы - вымышленные персонажи,» — подумал Шун и сказал: — Это

длинная история, которой я хотел бы поделиться в другой раз, а что касается того, почему ты считаешь их особенными, то когда-нибудь ты тоже узнаешь, — сказал Шун с улыбкой.

Кагуя некоторое время смотрела на него, затем кивнула и закрыла книгу. Она сидела в величественной позе, и вся ее аура превратилась в ауру властного человека, а в сочетании с тронном она выглядела почти как королева.

Шун был не из тех, кого можно превзойти. Несмотря на то, что в своей жизни он не занимал никаких властных позиций, он все еще мог прекрасно управлять своей аурой, а в сочетании с тем, что сейчас он был духовной формой, он сел, скрестив левую ногу с правой и подперев левой рукой подбородок. Его аура изменилась и стала похожа на ауру главного злодея, но, поскольку за ней не было никакого намерения, она не была такой грозной, как должна была быть. Правда, она столкнулась с аурой Кагуи, отчего та на секунду удивленно подняла бровь.

Шун и сам не знал, почему решил встать перед ней, но, почувствовав изменение ауры и позы Кагуи, последовал ее примеру.

«Может, это во мне ребенок встречает потенциального ребенка?» — подумал он, вздохнул, и все его присутствие исчезло, и он сказал: — Ладно, давай серьезно. Вы подумали о моем предыдущем предложении?

Кагуя улыбнулась, и все ее присутствие тоже исчезло.

— Извини, я просто проверяла то, что, как я видела, делают люди здесь, по их словам, это хаки, воля завоевателя, а по другому это называется Реяцу, духовное давление, я полагаю. Я уже пробовала, но не знала, как у меня получается по сравнению с ними, поэтому решила попробовать на тебе, удивительно, что у тебя тоже есть такая способность, но как? — с любопытством спросила Кагуя.

Шун увидел любопытство в ее глазах, без всякого злого умысла, просто любопытство. Он ответил: — Этими вопросами, как я уже сказал, мы поделимся в другой раз, в зависимости от того, как сложится сегодняшний день.

— О? Хорошо, тогда к чему этот визит? — спросила она. Хотя она и была удивлена тем присутствием, которое он излучал в течение этого короткого мгновения, она заметила, что это было именно так, ничего больше.

«Ни намерения, ни воли, только присутствие. Это значит, что у него либо нет причин соревноваться со мной, либо он не воспринимает меня всерьез, либо у него просто нет этого. Это невозможно, так как именно он дал мне это, поэтому очевидно, что он должен быть еще более сильным в этом. Остается первое - он не воспринимает меня всерьез. Интересно. Это хорошо,» — подумала Кагуя и улыбнулась.

— Я хотел бы попросить тебя рассказать мне о себе, не стесняйся скрывать те части, которые ты не хочешь, чтобы стали известны, твое происхождение, все, что ты считаешь нужным знать о себе. Также я хотел бы узнать, что ты знаешь о мире за пределами этой планеты, и особенно я хотел бы знать, как быстрее стать сильным, — а одним дыханием произнес Шун.